

С. В. Паталашко

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье освещаются вопросы возникновения и развития оперативно-разыскной деятельности в дореволюционной России, этапы становления оперативных аппаратов органов внутренних дел, а также основные нормативные акты, регламентирующие данную деятельность в то время.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, возникновение, развитие, становление, борьба с преступностью.

S. V. Patalashko

HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

In the article the author focuses on the issues of origin and development of operational and search activities in Pre-Revolutionary Russia, the stages of development of law enforcement operative bodies, and the basic enactments regulating the mentioned activities at that time.

Keywords: operational and search activities, origin, development, crime prevention.

Со времен зарождения цивилизации и до наших дней способ добывания необходимой тайной информации с помощью оперативно-разыскной деятельности являлся наиболее эффективным.

Из античного периода можно привести яркие примеры использования оперативно-разыскной деятельности, но следует уточнить, что тогда данные мероприятия служили в основном не целям борьбы с уголовной преступностью, а по большей части применялись для захвата и удержания власти.

Так, уже греческие легенды свидетельствуют об использовании разведчиков в окружении противников в целях получения информации о готовящихся покушениях на власть правителей. В этих легендах упоминается, например, фригийский царь Мидас, который, согласно преданию, имел длинные ослиные уши. По мнению Аристотеля, поводом к рождению таких легенд послужило то, что царь содержал множество шпионов, которые

доносили ему о каждом слове, сказанном его подданными. Благодаря этому покушений на власть Мидаса не было, и он смог удержать свое господство до старости.

Римский император Тиберий часто бродил по городу, переодевшись в платье простолюдина, и подслушивал разговоры своих подданных, выведывая их настроения и расспрашивая, что они думают о своем императоре.

Таким же образом поступали многие правители, например Нерон, халиф Хаким и др. Французский король Людовик XV, снедаемый беспокойством за прочность своего трона, не гнушался подслушивать у дверей и заглядывать в окна. Постепенно он так вошел во вкус, что стал посвящать этому занятию все свои свободные вечера.

Юлий Цезарь имел специальный эскадрон разведчиков. Их задачей было не только выявление слабых мест противника на поле

боя, но и получение информации о политической жизни самого Рима.

Автор книги «Искусство войны», написанной более 2 000 лет назад, Сун-Цзы посвятил главу использованию тайных агентов. Из ее содержания следует, что с тех времен оперативная работа изменилась незначительно. Он описывает следующие пять типов агентов: туземные, внутренние, двойные, невозвратные и живучие (профессиональные разведчики).

В практике «полицейской разведки» принцип сочетания оперативно-разыскной деятельности и использования осведомителей впервые был применен в XIX в. во Франции. Основной расчет в добывании разведывательной информации возлагался на секретных кадровых служащих полиции.

С основанием данного принципа связана одна незаурядная личность, обойти которую, рассматривая исторический аспект использования агентурного аппарата, невозможно. Это Эжен Франсуа Видок — человек с авантюристическим складом характера, уникальными разведывательными способностями и богатым криминальным опытом.

Первое задание французской криминальной полиции «Сюртэ» («Безопасность») по установлению местонахождения фальшивомонетчика Вотрена, которое имело еще и дополнительный проверочный характер, Видок выполнил блестяще, т. к. знал все тайные притоны и имел доступ в них. Он нашел Вотрена и способствовал его задержанию.

После этой проверки шеф Сюртэ Анри позволил Видоку действовать самостоятельно, а позднее, правильно оценив его возможности и потенциал, предоставил ему несколько людей в подчинение. Эта группа получила название «бригада безопасности» и была абсолютно засекречена. О наличии в структуре парижской полиции этой единицы знал только узкий круг лиц из префектуры.

По эффективности деятельности группа Видока превосходила всех полицейских

комиссаров, вместе взятых. Огромный поток информации ей обеспечивали проводимые тайные проникновения в районы, где проживали криминальные элементы, а также мнимые аресты и водворение сотрудников под видом заключенных в тюрьмы. После выполнения задания, инсценировались их побеги и даже смерти.

Таким образом, главным элементом в деятельности Видока и его бригады была работа под прикрытием легенды, сочетаемая с комплексным применением оперативно-разыскных действий. При этом результативность этой формы сыска служила как бы подтверждением лозунга о том, что поборошь преступника может только преступник. Вместе с тем со временем бригада Видока претерпела изменения, повлекшие, по сути, ее ликвидацию.

Наше отечество также имеет определенный опыт использования оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью. В отдельные периоды развития государства эта деятельность не имела своего правового закрепления и не находила достаточного изучения. Прежде чем будет заложена ее правовая основа, пройдет ряд этапов, которые мы считаем целесообразным последовательно рассмотреть.

Началом истории правового регулирования сыска работы на Руси условно можно считать 1539 г., когда Иваном IV был утвержден «Разбойный приказ».

Позднее царским указом, изданным в 1695 г., воеводам в городах предписывалось использовать различные методы, в том числе и методы негласного характера: «про воров и разбойников проведать тайно всякими мерами».

В XVIII в. Петр I, поставив целью создание так называемого «регулярного государства», граждане которого должны были жить в соответствии с «разумными законами», инструкциями и регламентами, охватывающими все стороны общественной и личной жизни, не мог не реорганизовать и правоохранные органы. С преобразованиями Петра I,

направленными на формирование новой государственности, становится наиболее заметной тенденция усиления регламентации сысской работы: в 1714 г. издается указ «О должности фискалов».

В 1716—1719 гг. предпринимается попытка ввести регулярную полицию. Создается орган политической полиции — вначале Приказ тайных дел, далее Преображенский приказ, Верховный тайный совет и Тайная канцелярия разыскных дел с институтом сыщиков. Также издается инструкция, разрешающая создавать разыскные команды из военнотружущих «ради сыска беглых драгун, искоренения воров и разбойников».

С этим периодом развития оперативно-разыскной деятельности связана одна историческая личность — некий Иван Осипов. В истории известна больше его кличка — «Ванька Каин». С 1731 г. Ванька Каин занимался разбоями в Москве, Макарьево, Нижнем Новгороде и других населенных пунктах. Но 27 декабря 1741 г. он, внезапно захотев стать сыщиком, явился в Сысской приказ, назвал имена всех своих поделщиков и попросил конвой для их задержания. Его просьба была удовлетворена, и в его распоряжение были предоставлены 14 солдат. Источники называют разные цифры задержанных в первую же ночь преступников: от 32 до 103, в число которых входили несколько близких друзей Каина. После этой операции он стал «доносителем» Сысского приказа.

Ванька Каин, как и Видок, обладал великолепной зрительной памятью и мог безошибочно узнавать преступников, хоть однажды побывавших в его руках. В последующие два года он задержал и доставил в Сысской приказ 109 мошенников, 87 воров и других преступников, 60 скупщиков краденого, 42 беглых солдата. Из собственнотручного «доношения» Ваньки Каина видно, что он «о ворах провеживает через таких же воров и с ними для того знакомства имеет, дабы они в том от него потаены не были. А не имея с ними такого обхождения, таких злодеев сыскивать

невозможно».

Однако несмотря на успехи Ваньки Каина, ему не возмещались понесенные затраты, и он, войдя в сговор со служащими Сысского приказа, стал отпускать пойманных преступников за «подношение». В итоге, потеряв признание у преступников и Сысского приказа, он был арестован и по приговору суда сослан «в тяжелую работу».

Следует отметить, что в 1763 г. в Петербурге утверждается Разыскная экспедиция — первое специализированное уголовно-разыскное учреждение России.

В 1782 г. основным нормативным актом, регулировавшим разыскную деятельность, являлся «Устав благочиния». Он содержал важные правила организации полиции и отделил судебную власть от следственно-разыскной работы, которая была передана в руки общей полиции.

В первой половине XIX в. правовое регулирование разыскной работы претерпело следующие изменения: в 1802 г. было образовано Министерство внутренних дел, в ведение которого перешло рассмотрение политических преступлений. Вскоре в Министерстве выделился специальный орган политического сыска — «особенная канцелярия» Министерства внутренних дел, а с 1811 по 1819 г.— «особенная канцелярия» Министерства полиции, которая осуществляла и функции контрразведки.

В 1805 г. создается орган политического сыска с широкими полномочиями — Особый секретный комитет, который в ряде документов того времени именуется также Комитетом высшей полиции. В 1807 г. он преобразуется в Комитет для рассмотрения дел по преступлениям, «клоняющимся к нарушению общего спокойствия». В его состав вошли министры юстиции, внутренних дел и несколько сенаторов. Комитет был связан только с рассмотрением дел, а сыск по ним вела общая полиция.

После подавления восстания декабристов

Николай I радикально реорганизовал политическую полицию. Указом от 3 июля 1826 г. создается Третье отделение Собственной Его Величества канцелярии — орган политической полиции, непосредственно подчиненный царю.

В 1837 г. произошло принятие правовых актов «О средствах к исправлению полиции в городах» и «Положение о земской полиции».

Со второй половины XIX в. и до начала XX в. развитие нормативно-правовых преобразований розыскной работы в России происходило под влиянием усиления борьбы с нарастающим революционным движением и проведением в 1864 г. Судебной реформы.

Полагаем, что возникновение и развитие правовых основ оперативно-розыскной деятельности стало возможно лишь при условии реформы судопроизводства. В рассматриваемом нами аспекте Судебная реформа 1864 г. привела к тому, что в уголовно-процессуальной науке возрос интерес к проблемам уголовно-розыскной деятельности полиции, ее роли и значению в обнаружении и раскрытии преступлений, особенно той категории, которую затруднительно или невозможно раскрыть процессуальными методами без применения специальных — розыскных. В послереформенных работах процессуалистов рекомендациям, которые впоследствии будут названы оперативно-розыскными, уделяется значительное внимание.

В 70-х гг. XIX в. учеными-криминалистами были предприняты первые попытки подвести теоретическую базу под оперативно-розыскную деятельность. Данная деятельность как объект правового регулирования впервые в России была выделена в Уставе уголовного судопроизводства, принятом 20 ноября 1864 г.

Этот нормативный акт внес существенные правовые и организационные изменения в полицейскую работу.

В Уставе отмечалось, что расследование преступления состоит из дознания,

предварительного следствия и следствия окончательного. Причем полиции отводилось производство предварительных дознаний. Дознание определялось как «первоначальные изыскания, проводимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без разыскания нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление».

В соответствии со ст. 254 Устава полиция при производстве дознания получала право на проведение розысков, негласного наблюдения и словесных расспросов.

Когда преступное деяние подтверждалось, полиция передавала судебному следователю все необходимые сведения о преступлении, собранные ею «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обыска, ни выемок в домах» (ст. 254 Устава). В этом усматривается современный принцип негласности оперативно-розыскной деятельности.

Полагаем, что Судебная реформа 1864 г. значительно расширила участие полиции в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Следующий этап развития розыскной работы связан с 1866 г. Тогда впервые в России была создана Сыскная полиция. Она начала функционировать в Петербурге. Затем, с 1881 г., — в Москве. Позднее она будет создана в Варшаве и Риге.

Обострение классовой борьбы в России, возникновение хорошо замаскированных революционных организаций заставило царское правительство создать в 1880 г. специальный полицейский аппарат — отделения по охране общественной безопасности и порядка (в революционной среде их называли охранкой). Сначала они были организованы в Москве, Петербурге, Варшаве, а с 1903 г. — по всей стране.

14 августа 1881 г. было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», согласно которому в структуре охранных отделений Департамента полиции были созданы агентурные отделы (отделы внутреннего наблюдения). Они стали «сердцем и мозгом» охранных отделений. Данные подразделения имели секретное делопроизводство и осуществляли организацию внутреннего наблюдения. Отделы наружного наблюдения и канцелярия играли вспомогательную роль.

Негласные сотрудники (осведомители) состояли на службе охранного отделения и получали ежемесячное жалование. В их задачи входили негласный сбор информации от окружающих и передача интересующих сведений охранному отделению.

Формирование организационной структуры и правовых оснований деятельности охранных отделений завершилось в 1907 г. с утверждением министром внутренних дел П. Столыпиным «Положения об охранных отделениях», согласно которому на них возлагалось «негласное расследование по делам о государственных преступлениях». Охранные отделения вели борьбу с революционными организациями и их членами, устанавливая за ними как наружное, так и внутреннее наблюдение путем внедрения своих агентов в революционные организации.

В директивах Департамента полиции специально отмечалось, что «секретного сотрудника, находящегося в революционной среде ...никто и ничто заменить не может».

Основными категориями секретных сотрудников являлись осведомители и провокаторы. Осведомители сами не принимали активного участия в деятельности революционных организаций, а собирали информацию. Провокаторы, как правило, были членами революционных организаций и уведомляли полицию о планах деятельности этих организаций. На их вербовку обращалось главное внимание. Именно они представляли

наибольшую ценность для Департамента полиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование оперативно-разыскной деятельности являлось одним из основных способов борьбы с преступностью именно в период осложнения политической обстановки в стране, возникновения тщательно законспирированных и хорошо организованных формирований, связанных с революционным движением.

Как очередной этап развития правовой основы оперативно-разыскной деятельности, на наш взгляд, можно рассматривать принятие Государственной Думой в 1908 г. Закона «Об организации сыскной части».

Указанным законом в 89 губерниях и уездных городах в структуре полицейских управлений для производства розыска по делам общеуголовного характера были созданы сыскные отделения и определены их субъекты. К последним относились: отдельный корпус жандармов, военная контрразведка и сыскная полиция.

Весьма характерно, что в сыскную полицию входили главные агенты, которыми являлись профессиональные полицейские, и добавочные агенты — шпионы и сыщики. Подбирались главные агенты, как правило, из сотрудников общей полиции и жандармерии, имеющих практический опыт полицейской работы, склонности к сыскной деятельности, обладающих определенными разведывательными способностями.

Закон обязывал субъектов оперативно-разыскной деятельности проводить исключительно негласный розыск и не предоставлял право применять меры принудительного характера, такие как задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. В законе также были сформулированы задачи и обязанности сыскных отделений:

— производить розыск по делам общеуголовного характера;

— проводить дознания по преступлениям, неподследственным следователям;

— выполнять отдельные поручения прокуроров и судебных следователей.

Таким образом, можно констатировать, что основным методом политической сыскной деятельности в царской России являлся метод агентурной работы, который нашел теоретическое обоснование в различных нормативных актах и показал свою высокую эффективность в борьбе с преступностью.

Рассматривая практику применения оперативно-разыскной деятельности в дореволюционной России, не представляется возможным обойти несколько фамилий знаменитых сыщиков.

Одним из выдающихся российских сыщиков являлся А. Ф. Кошко — с 1908 г. начальник Московской сыскной полиции, с 1917 г. — начальник уголовного розыска Российской империи. Характерным примером использования оперативно-разыскной деятельности является раскрытие А. Ф. Кошко крупной кражи процентных бумаг на сумму 2 млн 500 тыс. руб. из банка г. Харькова, которая имела место 26 декабря 1916 г.

По подозрению в соучастии был задержан лишь один из преступников — местный житель, служащий банка. Общая картина преступления заставила А. Ф. Кошко предположить, что ее совершили так называемые «варшавские» воры. Это отдельная категория польских воров-гастролеров, которые отличались тем, что объектами краж выбирали только значительные ценности. Они тратили на подготовку большие деньги и использовали самые усовершенствованные и дорогостоящие инструменты, которые, несмотря на это, всегда оставляли на месте преступления.

Выезжая в Харьков, А. Ф. Кошко захватил с собой 20 фотоснимков особенно ловких и дерзких «варшавских воров», и этот вариант дал результат. Рассуждая таким образом, что

подготовка кражи заняла значительное время и, следовательно, воры прожили какое-то время в городе, Кошко дал указание опросить служащих всех дорогих гостиниц, в результате чего было установлено, в какой из них останавливались преступники.

Вместе с тем выяснилось еще одно обстоятельство. Один из лакеев гостиницы опознал по фотографиям в общей сложности шесть «варшавских» воров, а также задержанного банковского служащего. Кроме того, лакей с усмешкой пояснил, что у одного из них была любовная интрига с женой задержанного. Ему часто приходилось передавать им тайные записки, из которых любопытный лакей и убедился в их интимной связи. А. Ф. Кошко, играя на ревности обманутого мужа и желании отомстить, склонил его к даче правдивых показаний и сотрудничеству с полицией.

Используя такие обстоятельства оперативной обстановки, как то, что задержанный служащий банка должен был познакомить преступников с покупателем краденых процентных бумаг, А. Ф. Кошко предложил ему написать для похитителей рекомендательное письмо. С этим письмом в качестве покупателя похищенных ценностей А. Ф. Кошко внедрил в группу похитителей своего человека.

Преступники в течение трех суток проверяли подателя рекомендательного письма, но тот сыграл свою роль весьма профессионально и после того, как передал любовнику жены задержанного банковского служащего горячий привет от нее, все подозрения в отношении него были сняты. В момент купли-продажи краденых процентных бумаг похитители были арестованы. Данное мероприятие было проведено с такой виртуозностью, что задержанные извинялись перед «покупателем» за сорвавшуюся сделку.

Изучение становления и развития правового аспекта возникновения и развития оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью, проведенное с использованием

исторического подхода к рассматриваемой проблеме, позволяет сделать следующий вывод: использование оперативно-разыскной деятельности является одним из самых эффективных способов выявления и раскрытия преступлений. Принятие в 1992 г. Закона «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», в 1995 г. — Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», в 2002 г. — Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и происходящая в стране судебная реформа определили следующий этап качественного развития правовых основ оперативно-разыскной деятельности.

